

Когда он снова пришёл в себя, перед глазами белела больничная стена, над головой висела капельница, а слух ловил размеренное пиканье медицинских приборов.

Бо Ань слегка повернул голову. Он действительно лежал в палате. Пальцы отозвались на мышечное усилие лишь едва заметным, слабым движением.

Дышать сквозь кислородную маску оказалось тяжело: стоило сделать чуть более глубокий вдох, как сердце отзывалось тупой, колющей болью.

В палате он находился один. Окно было приоткрыто, и морской бриз выдувал белую занавеску наружу, словно крыло гигантской бабочки.

Бо Ань заворожённо смотрел в окно, пока дверь с шумом не распахнулась, впуская внутрь целое море чужих голосов.

— Ну что, он очнулся?! Позовите его, пусть скорее подписывает бумаги! За что мы только этому адвокату деньги платим, никакой от него пользы!

— Да хватит тебе выть! Жив он ещё, а ты его раньше времени в гроб загоняешь!

— Мама, да у тебя совесть есть?! Брат при смерти лежит, а тебя только его наследство волнует!

— А ты чего тут забыла, дрянь девчонка? Марш на дополнительные занятия! Не суй свой нос во взрослые дела!

Плач Бо Нини становился всё громче и ближе.

— Не пойду!

С громким ревом девчонка прилипла к больничной койке Бо Аня, заупрямившись всем телом. И тут же наткнулась на его спокойный, ясный взгляд.

— Брат! — В её голосе прорезалась искренняя, нескрываемая радость. — Как ты? Очень больно?

Губы Бо Аня слегка тронулись.

Девочка, всхлипывая, сжала его ладонь.

— Брат, ты не бойся! Я не позволю маме тебя обидеть! Скажи, что сделать, я всё исполню!

Бо Нини наклонилась к самой кислородной маске, приготовившись ловить каждое слово.

Шум в палате мгновенно стих.

— Я хотел спросить... — сипло прошелестел Бо Ань. — Где твоя портативная приставка?

Тыквы ведь уже должны были созреть.

Палата погрузилась в звенящее молчание.

Бо Нини упёрлась руками в бока, вытерла слезы и посмотрела на него крайне сложным взглядом.

— Брат... Ты вчера вообще во сколько лёг?

В больнице Бо Ань пролежал три дня.

Всё это время Бо Нини безапелляционно лишала его доступа к играм и даже угрожала забрать свою консоль обратно.

Бо Аню пришлось приложить немало усилий: он буквально засыпал её клятвами, что больше никогда не станет засиживаться допоздна, а вдобавок пообещал дать денег на новую приставку в следующем году. Только после этого законное право на владение гаджетом было восстановлено.

Толкнув калитку, Бо Ань шагнул во двор. Сорняки за время его отсутствия разрослись ещё гуще, а в комнатах стоял плотный, неподвижный аромат сушёных трав, насквозь пропитанный духом запустения.

Бросив сумку на диван, Бо Ань потянулся было к консоли, но вовремя взял себя в руки. Сначала он вытащил на улицу аптекарские стеллажи и аккуратно разложил недосушенное сырьё. Затем поставил кипятиться чайник и только после этого, совершив весь ритуал, с почтительным трепетом запустил игру.

В виртуальном мире прошло уже четверо суток. Созрели не только тыквы — весь аптекарский огород требовал срочного сбора урожая.

Характеристики персонажа тоже претерпели существенные изменения:

[Имя: Бо Ань]

[Здоровье: 65/100]

[Выносливость: 65/100]

[Очки Благодетельства Поднебесной: 480 / Известность (третий ранг), 220 / Праведность, 170 / Скверна]

[Связи и симпатии: Сяо Хуа, Лянцзян, Старый Пёс, Юй Линцю, Ли Чжуге, Чжао Чу...]

Бо Ань с изумлением разглядывал карточки персонажей, пытаясь понять, что вообще происходит. Его что, взломали?

Создавалось ощущение, будто ты долго и мучительно прокачивал аккаунт вручную, а потом кто-то пришёл и включил читы.

Разгадка обнаружилась во вкладке [Дневник]. Пока Бо Ань отсутствовал в реальном мире, симуляция продолжала жить своей жизнью: встроенный автопилот принимал больных, лечил людей и исправно копил очки репутации.

Кроме того, открылись две новые функции — Наём и Иголкавание.

Поскольку поток пациентов возрос, Бо Ань теперь полагались два помощника. Можно было вывесить объявление о найме у входа в «Зал Всеобщего Спасения» или отправить прямое приглашение персонажам с высоким уровнем симпатии.

А вот текущие задания и достижения остались без изменений.

Управляя пиксельным человечком, Бо Ань растерянно обошёл аптекарский огород, постепенно привыкая к новой реальности.

Он стал сильнее!

Когда с грядок были убраны двадцать три куста целебных трав, интерфейс вспыхнул золотистым светом — достижение фармакома поднялось на новый уровень.

[Достижение «Простой аптекарь-земледелец» повышено до «Начинающий аптекарь-земледелец»]

[Свойства достижения: При выращивании лекарственных трав с вероятностью 5% вы получаете

дополнительный урожай]

[Награда: Таинственный ларец x1]

Бо Ань зашёл в инвентарь и активировал ларец. Без каких-либо пышных анимаций в сумке просто появился новый рецепт.

[Пилюля Сокрушения Сердца]

[Состав: Аконит x1, Ртуть x1, Жук-майка x1...]

[Эффект: Провоцирует вспышку тёмных эмоций, ввергает в состояние искажения ци. В течение семи дней разрывает сердце на части, причиняя невыносимые мучения]

Проверив запасы, Бо Ань обнаружил у себя лишь три ингредиента из списка. Очевидно, остальные придётся докупать на рынке или в тёмных лавках.

Абсурд ситуации заключался в том, что автопилот хоть и поднял характеристики, но не оставил ни гроша денег.

Бо Ань поджал губы. Жажда жизни и заработка вспыхнула в нём с новой силой.

Выдвинув ящик из-под чайного столика, он достал тяжёлую шкатулку. Изнутри дохнуло густым запахом качественной туши и старой бумаги. Это был переплетённый в жёсткую обложку дневник его дедушки Бо, куда старик записывал старинные рецепты.

Полистав записи, Бо Ань наконец нашел состав, который можно было приготовить из имеющихся ресурсов.

«Порошок Великого Яна. Сойдёт», — пробормотал он про себя.

Сверяясь с дедовскими заметками, он отмерил дикий ямс, сушёный имбирь, пион и отправил всё в фармацевтическую печь. Таймер отсчитал восемь часов до завершения процесса.

Интересно, дадут ли достижение за массовое изготовление лекарств?

Освободившиеся грядки Бо Ань решил не засаживать одной лишь редькой. На этот раз в землю легли семена полезных трав, которые позже пригодятся для снадобий — покупать их на рынке выходило слишком накладно.

Доев остатки диких плодов, он затолкнул в себя с десятков корнеплодов, чтобы полностью

восстановить шкалу сытости, и принялся за работу.

Его фигурка в белоснежных одеждах вдруг схватилась за живот, а лицо персонажа приобрело болезненно-зеленоватый оттенок. Рядом со шкалой выносливости замаячила зелёная стрелка, указывающая вниз.

Кликнув по иконке, Бо Ань прочитал всплывающее предупреждение:

[Из-за длительного употребления однообразной пищи вы заболели отвращением к еде]

«Вот же досада...»

Без денег и ценностей, имея при себе лишь мешок семян да набор базовых инструментов, Бо Ань снова отправился в город.

День выдался жарким. Жители Городка Чистых Вод сменили тёплые платья на лёгкие наряды, а горожанки раскрыли над головами пёстрые бумажные зонтики.

Стоило доктору Бо появиться на улице, как над головами прохожих один за другим стали возникать диалоговые облачка.

— Доктор Бо! Снова по делам направляетесь?

— Доктор Бо, у меня тут семена лука-джусая остались, не возьмёте? Спасибо вам огромное за внука, вы его прямо с того света вытащили! Сейчас уже по три пиалы риса за раз уплетает!

— Доктор Бо, пока в нашем городке есть такой целитель, мы можем спать спокойно!

Отношение жителей изменилось разительно. Ещё три дня назад с ним торговались за каждый медяк, а теперь предлагали товары даром.

Впрочем, от семян лука-джусая Бо Ань отказываться не стал. В кулинарии вещь незаменимая, да и в медицине лишней не будет.

Поколебавшись ещё немного, Бо Ань решил продать руководство по технике [Техника Когтей Орла]. Наличие требовалась немедленно.

Однако у штаб-квартиры Общества Четырёх Сторон его ждал сюрприз. Подпольный рынок не просто закрылся — даже игорный дом стоял разоренным и пустым.

Синий вымпел на входе висел изрубленными лоскутами, заскорузлыми от подсохшей крови.

Мебель внутри была искрошена в щепки, будто по ней прошлись гигантским топором.

Миновав разгромленный зал, Бо Ань вышел во внутренний дворик и застыл.

В абсолютной тишине двора стоял юноша. На нем была бамбуковая шляпа-доули, синий короткий кафтан и длинный меч за спиной. Сложив руки на груди, он уверенно опирался сапогом на грудь полуживого человека.

Услышав шорох, незнакомец не изменил позы — лишь слегка повернул голову. На вид ему было лет шестнадцать-семнадцать, а черты лица дышали юношеской дерзостью.

[Вы вошли в подземелье: Кровавая месть]

[Босс подземелья заметил вас. Будьте осмотрительны в своих решениях!]

Бо Ань онемел, так и не опустив рукав. Напротив него стоял персонаж двадцатого уровня с семью сотнями очков здоровья — даже у странного старика шкала была меньше!

А у самого Бо Аня — скромный третий уровень. Чем он заслужил такое внимание?

Быстро открыв инвентарь, Бо Ань стал судорожно проверять доступный арсенал, пока не наткнулся на [Порошок Страсти]. Система показывала, что предмет можно применить.

[Инструкция по применению: Можно использовать на противнике в радиусе трех метров (соблюдайте осторожность)]

Раненый бандит под сапогом выхаркнул вместе с кровью:

— Ты... лекарь... Спаси... спаси меня!

Избитый мужчина дышал через раз, а его лицо с рваным шрамом на щеке налилось багровым брусом.

В тот же миг перед Бо Анем выскочило системное уведомление.

[Задание подземелья: Просьба умирающего]

[Награда за задание: Он отдаст вам самое ценное, что у него есть]

«Что за туманные формулировки?!»

Бо Ань задумчиво постучал пальцами по столу, взвешивая риски.

Юноша в доули с презрением оглядел доктора. На его губах мелькнула детская, почти невинная, но жестокая улыбка. Он сильнее надавил сапогом на грудь жертвы, не сводя глаз с Бо Аня.

— Хочешь его спасти? — спросил Ван А-Лю.

Бо Ань сделал пару шагов вперёд, сохраняя невозмутимость.

[Врачебный долг не позволяет вам пройти мимо чужой беды. Вы исполнены благородства и готовы встретить опасность лицом к лицу. Что вы ответите Вану А-Лю?]

[1. Если и так, то что с того?]

[2. Уважаемый мечник, делайте что хотите, я просто проходил мимо!]

«Здесь дело уже не в долге, а в элементарном самоуважении!»

Бо Ань выбрал первый вариант и тут же применил на раненом [Женьшень Саньци]. В сыром виде эта трава останавливала кровь куда хуже готовых пилюль, но выбора не было.

Он кликнул по иконке пять раз подряд, пока шкала здоровья несчастного не заполнилась до минимально допустимой нормы.

На глазах кровотечение остановилось, а к лицу бедолаги вернулись живые краски.

— Что ты с ним сделал? — Ван А-Лю нахмурился. — Это какая-то магия?

Он наконец убрал ногу с чужой груди и, скрестив руки, направился к Бо Аню.

Хоть юноша и уступал доктору в росте, от него веяло удушливой угрозой. Он высокомерно вздернул подбородок.

— Угу, — буркнул Бо Ань, с удовлетворением наблюдая, как задание засчиталось.

[Вы исцелили умирающего головореза и снискали его преданность. Очки Скверны +10]

[Вы можете нанять его в качестве фармакома-земледедца. Земледелец не расходует выносливость игрока]

Бо Ань искренне обрадовался: наконец-то удастся сбересть шкалу выносливости!

— Рад, что спас его? — Ван А-Лю хищно улыбнулся.

В следующее мгновение его рука метнулась за спину. Прежде чем Бо Ань успел нажать кнопку найма, лезвие меча с сухим свистом перерезало головорезу горло.

Шкала бесплатного работника мгновенно опустела. Тут бы и вековой женьшень не помог.

Бо Ань замер. Пять кустов ценного лекарства — впустую! Сердце сжалось от жалости к потраченным ресурсам.

— Ну и что ты сделаешь теперь? — Юноша стряхнул кровь с клинка и сделал ещё два шага навстречу.

Бо Ань склонил голову набок, посмотрел на окончательно мёртвого фармакома, а затем просто перешагнул через обнажённый меч и направился к труп.

Его пиксельный человечек присел на корточки и принялся быстро обшаривать свечение вокруг тела, пробормотав под нос:

«Не пропадать же добру...»

Ван А-Лю, о котором заговорщически забыли, так и остался стоять с поднятым мечом.

<http://bllate.org/book/20303/2121751>